УДК 343.148

ПОСТАНОВКА ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Ольга Владиславовна Челышева[1, 2]
[1]Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербург, Россия, chelysheva2007@yandex.ru
[2]Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается значение правильного понимания научной категории экспертной задачи для субъектов уголовного судопроизводства, полномочных назначать судебные экспертизы, а также для сведущих лиц, которым поручается производство судебной экспертизы. Предложено авторское понимание экспертных задач, а также представлены их актуальные классификации, имеющие место в науке и практике судебно-экспертной деятельности. Представлены виды экспертных задач, выделенные в соответствии с характером устанавливаемых фактов и обстоятельств. Рассмотрены идентификационные, диагностические, классификационные, атрибутивные, ситуалогические и нормативистские экспертные задачи. Дан алгоритм и рекомендации по оценке экспертного заключения, связанные с анализом поставленных и разрешенных экспертных задач.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экспертная задача, криминалистическая идентификация, диагностика, классификация, оценка доказательств

Для цитирования: Челышева О.В. Постановка экспертных задач и их значение для оценки заключения эксперта // Правда и закон. 2024. № 2(28). С. 63–70.

SETTING EXPERT TASKS AND THEIR SIGNIFICANCE FOR EVALUATING THE EXPERT'S OPINION

Olga V. Chelysheva[1, 2]
[1]North-Western Branch of the Russian State University of Justice, St. Peterburg, Russia, chelysheva2007@yandex.ru
[2]SK RF SPb Academy, St. Peterburg, Russia

Abstract. The article examines the importance of a correct understanding of the scientific category of the expert task for subjects of criminal proceedings authorized to appoint forensic examinations, as well as for knowledgeable persons who are entrusted with the production of forensic examination. The author's understanding of expert tasks is proposed, as well as their current classifications that take place in the science and practice of forensic expertise are presented. The types of expert tasks are presented, highlighted in accordance with the nature of the facts and circumstances being established. Identification, diagnostic, classification, attributive, situational and normative expert tasks are considered. An algorithm is presented and recommendations are given for evaluating the expert opinion related to the analysis of assigned and resolved expert tasks.

Keywords: forensic examination, expert task, forensic identification, diagnostics, classification, evaluation of evidence

For citation: Chelysheva O.V. Setting expert tasks and their significance for evaluating the expert's opinion // Truth and law. 2024. № 2(28). P. 63–70.

Категория экспертной задачи является одной из ключевых в теории судебной экспертизы. От ее понимания зависит также решение ряда прикладных вопросов, связанных с подготовкой материалов, назначением, процессом проведения

© Челышева О.В., 2024

экспертизы и использованием ее результатов. Так, правоприменитель при назначении экспертизы формулирует вопросы, поставленные на разрешение эксперта. В данных вопросах должна быть выражена соответствующая задача, разрешение которой позволит установить обстоятельства, имеющие значение для дела. Непонимание правоприменителем указанной задачи ведет к некорректной постановке вопроса. Эксперт в таком случае может не распознать задачу, стоящую перед ним, что не позволит ему определить правильный путь решения, соответствующие методы и методики исследования. В случае неправильного распознавания экспертом поставленной задачи, результаты его исследования, скорее всего, не будут иметь значения для разрешения дела, а само экспертное заключение будет оценено, как не обладающее свойством относимости, следовательно не сможет служить доказательством по делу.

Действующее законодательство, а также большинство экспертологов в своих работах не дают определения понятия экспертных задач[1], а только ограничиваются их классификацией. Этот подход является очевидно некорректным, поскольку отсутствие четко сформулированной дефиниции приводит к невозможности разграничения понятий – таких, как например: экспертная задача, предмет экспертизы, вопросы, поставленные перед экспертом и др. Более того, без четкого понимания сути научной категории невозможно провести соответствующую классификацию, в том числе предложить ее основание. Лишь в единичных случаях ученые формулируют понятие задач экспертизы.

Так, В.Я. Колдин под задачей экспертного исследования понимает «цель исследования, сформулированную экспертом на основе вопросов, поставленных перед экспертизой следователем или судом»[2]. Представляется, что такое определение не дает понимания сути экспертной задачи, поскольку сам термин «цель» требует толкования.

Многие авторы уравнивают понятие экспертных задач с понятием вопросов, поставленных перед экспертом, либо констатируют, что задачи выражаются в вопросах, сформулированных правоприменителем.

Безусловно, экспертные задачи имеют непосредственное отношение к вопросам, поставленным перед экспертом, через них задачи получают свое выражение. Однако правила постановки вопросов иные. Они носят ситуационный характер. «В зависимости от обстоятельств дела одна и та же задача выражается в разных вопросах. Например, если в процессе расследования обнаружено огнестрельное оружие и стреляная гильза, то идентификационная задача выражается в вопросе: Не выстреляна ли представленная на экспертизу гильза из данного оружия? Если же на нескольких местах происшествия обнаружены похожие гильзы, но не найдено предполагаемое оружие, идентификационная задача будет выражаться в вопросе: Не выстреляны ли представленные на исследование гильзы из одного и того же экземпляра оружия?»[3]

Представляется, что сложность определения понятия экспертных задач кроется в том, что в философских и психологических работах термин «задача» используется в неоднозначном смысле, его часто смешивают с понятием цели, или используют как синоним. Нередко задачу определяют как проблемную ситуацию, которую необходимо разрешить. Под целью в различных областях науки, как правило, понимают идеальный (мысленный) результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия.

[1] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

[2] Колдин В.Я. Задачи экспертного исследования // Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы: мультимедийное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» / под ред. С.А. Смирновой. М., 2012. Ч. 2. С. 107.

[3] Челышева О.В. Актуальные проблемы совершенствования судебно-экспертной деятельности // Актуальные вопросы развития Российской государственности и публичного права: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е.В. Трофимов. СПб., 2016. С. 291–297.

Отмеченная размытость смысловых границ между понятием «задача» и сходными понятиями не позволяет определить экспертные задачи на базе общенаучного понятия задач. Остается лишь констатировать, что экспертные задачи – это то, что требует разрешения и чего должен достигнуть эксперт в результате исследования. Для того же, чтобы уяснить сущность экспертных задач, на наш взгляд, следует обратиться к понятию доказательств, поскольку экспертиза назначается и проводится именно с целью получения доказательств. Не вникая в суть дискуссий о понятии доказательств в судопроизводстве, предлагаем придерживаться позиции, что в качестве таковых следует рассматривать обстоятельства, значимые для правильного разрешения уголовного дела (факты), а также источники сведений о них.

Если придерживаться данного положения, то под задачами судебной экспертизы целесообразно понимать установление фактов и обстоятельств, имеющих значение для расследования и судебного разрешения дела. Таким образом, поставить перед экспертом задачу – значит определить условия (известные следователю или суду обстоятельства) и искомое (новое знание, которое должен получить эксперт путем исследования предоставленных ему объектов).

Учитывая изложенное, возможна классификация экспертных задач в зависимости от характера фактов и обстоятельств, устанавливаемых в результате проведения экспертного исследования. Данное основание в научной литературе не обозначается, но предлагаемые авторами классификации показывают, что они проводятся именно по этому основанию.

Количество видов экспертных задач, выделяемое в литературе по экспертологии различными авторами, существенно различается. Нам встречались предложения о выделении от двух-трех[4] до тринадцати[5] видов.

В случаях выделения минимального количества видов экспертных задач, последние обычно подразделяются на идентификационные, связанные с установлением тождества объекта, и диагностические, охватывающие достаточно большой конгломерат исследований от установления свойств и состояний объекта до соответствия чьих-либо действий специальным нормам и правилам.

Представляется обоснованным мнение Ю.К. Орлова, который отмечает, что «виды экспертных исследований, входящие в указанный конгломерат, не имеют между собой ничего общего, кроме того, что они не являются идентификационными»[6]. «Однако данный аргумент никак не может свидетельствовать о том, что все исследования, кроме идентификационных, должны быть отнесены к одному виду»[7].

Мы считаем, что виды экспертных задач должны быть дифференцированы наиболее дробно. Максимальное сужение вида позволит более точно уяснить сущность поставленной задачи как правоприменителю, так и эксперту.

Далее остановимся на основных видах экспертных задач, выделяемых в зависимости от характера фактов и обстоятельств, устанавливаемых в результате проведения экспертного исследования.

Итак, идентификационные задачи заключаются в установлении индивидуального тождества объекта, имеющего собственную устойчивую форму, конкретного объема или массы вещества, целого по частям, единого источника происхождения, объекта – системы и т.п.[8]

---

[4] Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006. С. 173; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005.

[5] Колдин В.Я. Задачи экспертного исследования // Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы: мультимедийное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» / под ред. С.А. Смирновой. М., 2012. Ч. 2. С. 107.

[6] Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 35; Орлов Ю.К. Основы доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособ. М.: Проспект, 2000.

[7] Челышева О.В. Указ. соч.

[8] Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭкст, 2002.

Диагностические задачи, на наш взгляд, следует понимать в узком смысле слова, т.е. как установление состояния объекта. В большинстве областей знания и областей человеческой деятельности диагностика понимается именно в таком смысле слова. Провести диагностику живого человека − значит, установить, здоров он, или болен, и если болен, то чем. Диагностировать транспортное средство, или иное техническое устройство − значит, определить, исправно оно или нет. Если неисправно, то в чем состоит неисправность. В качестве примера можно привести вопрос из области баллистической экспертизы: пригодны ли патроны к стрельбе и др.[9]

«Классификационные задачи заключаются в отнесении объекта к какой-либо группе, классу, системе. В процессе производства экспертизы эксперт, основываясь на качественных и количественных характеристиках исследуемого объекта, определяет его место в той или иной классификационной системе. При этом данная система является не замкнутой, содержит неопределенное множество объектов»[10].

Часто задачи классификационного характера ставятся при назначении экспертиз материалов, веществ и изделий. «Например, при обнаружении вещества, похожего на наркотическое средство, могут быть поставлены вопросы о том, относится ли данное вещество к наркотическим средствам, если да, то к какому виду наркотических средств относится представленное вещество? При назначении баллистических экспертиз классификационные задачи могут выражаться в вопросах о модели (системы, образца) оружия, при наличии выстрелянных пуль или стреляных гильз – о видах (образцах) патронов и др.»[11]

«Атрибутивные задачи выделяются не всеми специалистами в области судебной экспертизы. Ряд авторов рассматривают их в качестве разновидности диагностических задач. Однако нам представляется, что данные задачи необходимо рассматривать в качестве самостоятельного вида. Атрибутивные задачи заключаются в установлении наличия у объектов тех, или иных признаков. Решение таких задач не предусматривает установления состояния объекта (в отличие и диагностических), а только констатацию наличия признаков. Например, при назначении трасологической экспертизы может быть поставлен вопрос о наличии признаков воздействия орудия, инструмента или механизма на запорное устройство»[12].

Ситуалогические задачи заключаются в определении ситуации, совокупности условий, в которых совершалось преступление, происходило определенное событие. Ситуалогические задачи могут выражаться в вопросах о взаимном расположении объектов, механизме каких-либо действий и т.п. Например, при назначении дактилоскопической экспертизы могут быть поставлены вопросы о механизме образования следов рук (касание, давление, захват, удар), а при назначении баллистической экспертизы на разрешение эксперта ставятся вопросы о направлении и дистанции выстрела, взаимном расположении стрелявшего и пострадавшего в момент выстрела.

Ситуалогические задачи являются наиболее спорными в криминалистической литературе. Некоторые авторы говорят о производстве ситуалогических экспертиз и исследований. Однако представляется, что выделение таких экспертиз, как самостоятельного вида или класса, некорректно, поскольку экспертные задачи не могут рассматриваться как основание для такого деления. Одно и то же конкретное исследование, как правило, предполагает решение нескольких видов задач. Например, в одном баллистическом исследовании могут решаться как идентификационные, классификационные, так и ситуалогические задачи: идентификация оружия по стреляной пуле или гильзе, установление вида пороха и установление взаимного расположения стрелявшего и пострадавшего и др.

[9] Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М.: Норма, 1998.
[10] Бутырин А.Ю. Судебная строительно-техническая экспертиза в расследовании несчастных случаев и аварий. М., 2003. С. 156; Челышева О.В. Указ. соч.
[11] Веренич И.В. Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений: дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. С. 137.
[12] Там же. С. 139.

Некоторые авторы обоснованно выделяют «каузальные задачи, заключающиеся в установлении причинной связи между явлениями. Чаще всего данные задачи направлены на установление причины какого-либо следствия»[13] (например, причины смерти, причины аварии). Однако могут быть случаи установления необходимости возникновения какого-либо следствия в результате наличия определенной причины, например возможности обрушения здания при использовании некачественных материалов.

«Еще один вид экспертных задач связан с необходимостью установления соответствия, или несоответствия чьих-либо действий нормам и правилам, регулирующим данную деятельность. Такие задачи получили название нормативистских. Необходимо отметить, что речь идет о тех нормах и правилах, которые составляют предмет специальных знаний и не затрагивают нормы права, применение которых составляет исключительную компетенцию следователя и суда, т.е. решение вопросов о квалификации деяния, установлении вины и иных вопросов, разрешаемых судом при вынесении приговора»[14].

В работах, посвященных судебной экспертизе, выделяются и иные виды экспертных задач, например реставрационные (реконструкционные), оценочные, установление механизма события и др. Объемы настоящей статьи не позволяют развернуть дискуссию по поводу соотношения данных видов задач с рассмотренными выше. Отметим лишь, что, по нашему мнению, они, так или иначе, представляют собой разновидность ранее перечисленных экспертных задач.

Орлов Ю.К. также предлагает классифицировать экспертные задачи «по хронологической направленности на актуалистические (в ходе которых устанавливается действительное положение вещей), ретрологические (установление фактов прошлого) и потенциалистские (установление потенциальной возможности какого-либо факта)»[15]. Думается, что такое деление с теоретической точки зрения имеет право на существование и, кроме того, имеет прикладное значение, поскольку способствует правильному выбору методов экспертного исследования.

В экспертологии также используется «подразделение экспертных задач на общие и частные, разрешение которых является необходимым элементом для решения задачи конкретного экспертного исследования. … Таким образом, может быть построена иерархическая подсистема подзадач, подлежащих разрешению в ходе решения задачи конкретного экспертного исследования»[16]. Данный подход очевиден, однако он имеет значение преимущественно для разработки экспертных методик. При постановке задачи эксперту правоприменителю нет необходимости ориентироваться в подобной иерархической системе. Он должен уметь определить общие задачи и поставить их перед экспертом путем формулировки корректных вопросов.

Анализ правильности постановки и разрешения экспертных задач представляет собой существенный аспект в оценке экспертного заключения.

Заключение эксперта является важнейшим источником доказательств в уголовном судопроизводстве и подлежит оценке наряду с другими доказательствами. В соответствии со ст. 88 УПК РФ все доказательства подлежат оценке на предмет относимости, допустимости, достоверности, а вся совокупность доказательств – на предмет достаточности[17].

---

[13] Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 38.

[14] Челышева О.В. Указ. соч.; О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 (ред. от 29.06.2021) // Российская газета. 2010. 30 декабря. № 296.

[15] Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 38–39.

[16] Юридическая энциклопедия. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М.: ИПК РФЦСЭ, 2007. С. 68.

[17] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

«Относимость доказательства – это способность служить средством установления обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовному делу. Относимость заключения определяется его содержанием, т.е. фактами, которые оно устанавливает. Данное свойство особенно тесно связано с экспертными задачами, поскольку именно в них выражаются те обстоятельства, которые необходимо установить в процессе расследования и судебного рассмотрения дела»[18]. Если вследствие некорректной формулировки эксперт неправильно понял поставленную перед ним задачу, это с большой вероятностью приведет к тому, что и заключение не будет обладать рассматриваемым свойством относимости.

Оценить заключение эксперта на предмет допустимости можно в процессе решения вопросов о соответствии процесса подготовки, назначения и производства экспертного исследования требованиям УПК РФ и иных законов. При этом важно уяснить, не выходит ли установление фактов и обстоятельств, составляющих сущность экспертной задачи, за пределы компетенции эксперта, в частности, не составляют ли они исключительную компетенцию следователя и суда.

Установление достоверности является важнейшим элементом оценки доказательств. На наш взгляд, именно оценка экспертного заключения на предмет достоверности представляет особую сложность, поскольку следователь и суд не владеют специальными знаниями, на которых основано исследование. Вопросы о возможностях такой оценки заслуживают отдельного подробного рассмотрения. В то же время, с точки зрения рассматриваемой в настоящей статье темы, существенный интерес представляет иерархия общих и частных экспертных задач, анализ которых дает возможность правоприменителю проследить этапы проведенного исследования, его логическую завершенность и обоснованность фактов, составляющих сущность задач, поставленных перед экспертом, промежуточными обстоятельствами, установленными в процессе производства экспертизы.

Учитывая изложенное, можно выделить элементы алгоритма оценки экспертного заключения следователем и судом, связанные с анализом экспертных задач:

1. «В первую очередь, субъект, оценивающий заключение эксперта, должен внимательно изучить вопросы, поставленные на разрешение эксперта, для уяснения выраженных в них экспертных задач»[19]. Решение этих задач должно способствовать установлению обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Таким образом, устанавливается относимость рассматриваемого доказательства.

2. Проверка соответствия поставленных и разрешенных в ходе экспертизы задач компетенции эксперта, отсутствия включения в совокупность поставленных задач обстоятельств, установление которых составляет исключительную компетенцию суда.

3. «Изучение научной обоснованности, апробированности экспертной методики и правомерности ее применения в данном конкретном случае, в том числе с точки зрения иерархии решаемых задач (промежуточные и конечные).

4. Проверка логической обоснованности и реального хода исследования, результатов экспертного исследования, установление внутренней непротиворечивости заключения и порядка решения промежуточных и конечных задач»[20].

Следование данному алгоритму обеспечивает оптимальную эффективность формирования внутреннего убеждения правоприменителя, оценивающего заключение судебной экспертизы. Такой алгоритм может использоваться всеми участниками уголовного процесса, которые принимают участие в расследовании и судебном рассмотрении дела. Однако особое значение имеет умение правильно оценить заключение эксперта для суда, убеждение которого будет положено в основу вынесения решения по уголовному делу.

[18] Челышева О.В., Веренич И.В. Проблемы назначения судебной экспертизы и оценки ее результатов // Криминалистъ. 2010. № 1(6). С. 77–81.
[19] Там же.
[20] Там же.

Список источников

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 (ред. от 29.06.2021) // Российская газета. 2010. 30 декабря. № 296.

4. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2006. 480 с.

5. Бутырин А.Ю. Судебная строительно-техническая экспертиза в расследовании несчастных случаев и аварий. М., 2003. 320 с.

6. Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭкст, 2002. 528 с.

7. Колдин В.Я. Задачи экспертного исследования // Энциклопедический словарь теории судебной экспертизы: мультимедийное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка» / под ред. С.А. Смирновой. М., 2012. Ч. 2. 456 с.

8. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М.: Норма, 1998.

9. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. 260 с.

10. Орлов Ю.К. Основы доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2000. 138 с.

11. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. 656 с.

12. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М.: ИПК РФЦСЭ, 2007. 118 с.

13. Челышева О.В., Веренич И.В. Проблемы назначения судебной экспертизы и оценки ее результатов // Криминалистъ. 2010. № 1(6). С. 77–81.

14. Челышева О.В. Актуальные проблемы совершенствования судебно-экспертной деятельности // Актуальные вопросы развития Российской государственности и публичного права: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е.В. Трофимов. СПб., 2016. С. 291–297.

15. Веренич И.В. Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений, совершенных в сфере строительства, эксплуатации зданий и сооружений: дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. 179 с.

References

1. O gosudarstvennoj sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 31 maja 2001 g. № 73-FZ (red. ot 01.07.2021) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001. № 23. St. 2291.

2. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrja 2001 g. № 174-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.10.2023) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001. № 52 (ch. I). St. 4921.

3. O sudebnoj jekspertize po ugolovnym delam: postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21 dekabrja 2010 g. № 28 (red. ot 29.06.2021) // Rossijskaja gazeta. 2010. 30 dekabrja. № 296.

4. Aver'janova T.V. Sudebnaja jekspertiza. Kurs obshhej teorii. M., 2006. 480 s.

5. Butyrin A.Ju. Sudebnaja stroitel'no-tehnicheskaja jekspertiza v rassledovanii neschastnyh sluchaev i avarij. M., 2003. 320 s.

6. Koldin V.Ja. Sudebnaja identifikacija. M.: LeksJekst, 2002. 528 s.

7. Koldin V.Ja. Zadachi jekspertnogo issledovanija // Jenciklopedicheskij slovar' teorii sudebnoj jekspertizy: mul'timedijnoe izdanie «Sudebnaja jekspertiza: perezagruzka» / pod red. S.A. Smirnovoj. M., 2012. Ch. 2. 456 s.

8. Koruhov Ju.G. Kriminalisticheskaja diagnostika pri rassledovanii prestuplenij. M.: Norma, 1998.

9. Orlov Ju.K. Sudebnaja jekspertiza kak sredstvo dokazyvanija v ugolovnom sudoproizvodstve. M., 2005. 260 s.

10. Orlov Ju.K. Osnovy dokazatel'stv v ugolovnom processe: nauchno-prakticheskoe posobie. M.: Prospekt, 2000. 138 s.

11. Rossinskaja E.R. Sudebnaja jekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugolovnom processe. M.: Norma, 2005. 656 s.

12. Slovar' osnovnyh terminov sudebnyh jekspertiz. M.: IPK RFCSJe, 2007. 118 s.

13. Chelysheva O.V., Verenich I.V. Problemy naznachenija sudebnoj jekspertizy i ocenki ee rezul'tatov // Kriminalist#. 2010. № 1(6). S. 77–81.

14. Chelysheva O.V. Aktual'nye problemy sovershenstvovanija sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti // Aktual'nye voprosy razvitija Rossijskoj gosudarstvennosti i publichnogo prava: materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red. E.V. Trofimov. SPb., 2016. S. 291–297.

15. Verenich I.V. Ispol'zovanie special'nyh znanij v processe rassledovanija prestuplenij, sovershennyh v sfere stroitel'stva, jekspluatacii zdanij i sooruzhenij: dis. … kand. jurid. nauk. M., 2010. 179 s.

Статья поступила в редакцию 16.04.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 28.04.2024.
The article was submitted 16.04.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 28.04.2024.

Информация об авторе
О.В. Челышева – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Россия, 197046, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, 5); профессор кафедры криминалистики Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 190000, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96).

Information about the author
O.V. Chelysheva – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North-Western branch of the Russian State University of Justice (Russia, 197046, St. Petersburg, Aleksandrovskij park, 5); Professor of the Department of Criminalistics of the SK RF SPb Academy (Russia, 190000, St. Petersburg, nab. r. Moika, 96).